

А. И. Герцен

Фельетоны

Русский фельетон. В помощь работникам печати.
М., Политической литературы, 1958.
OCR Бычков М. Н.

Содержание

"Москвитянин" о Копернике
Августейшие путешественники

Блестящие страницы в историю русского фельетона вписал Александр Иванович Герцен (1812--1870), перу которого принадлежат превосходные образцы этого жанра, публиковавшиеся в 40-х годах в журнале "Отечественные записки", а в 60-х годах -- в "Колоколе". Талант Герцена-фельетониста замечен уже в его ранней публицистике, но в полную меру он проявился в период борьбы "Отечественных записок" против органа официальной народности -- журнала "Москвитянин". Фельетоны Герцена -- "Москвитянин о Копернике", "Путевые записки г. Ведрина" и др. -- раскрыли новые черты этого жанра, возможность использования формы фельетона как пародии на другие жанры. Фельетон "Москвитянин о Копернике" написан в виде рецензии на одну из статей этого журнала, а "Путевые записки г. Ведрина" -- как пародия на путевой дневник редактора "Москвитянина" М. Погодина.

Фельетоны Герцена в "Колоколе", которые были недоступны красному карандашу цензора, разоблачали преступную политику царя. Портреты представителей царской фамилии, мастерски нарисованные Герценом-фельетонистом ("Августейшие путешественники", "Правительственная агитация и журнальная полиция" и др.), привели в бешенство придворные круги. Для фельетонов А. И. Герцена характерны публицистическая острота, сатирическая направленность, ясно выраженная образная основа. Большую роль в них играют афоризмы, заключающие замечательные по своему блеску, многозначности и остроте образы и мысли. Герцен часто переводит бытовые детали в социальный, политический план, что значительно повышает разящую силу его фельетонов, их эмоциональное воздействие на читателя.

"МОСКВИТЯНИН" О КОПЕРНИКЕ

8 9 No "Москвитянина" напечатан "Голос за правду" ¹⁾, голос благородного негодования за помещение Коперника²⁾ в число Walhalla's Genossen {Товарищей по Валгалле⁵⁾ (нем.)-- *Ред.*}. Гнев груди, из которой вырвался *голос за правду*, с самого начала обличает волнение, не позволяющее голосу оставаться в пределах логики, хронологии и даже приличия. Но самое это одушевление возбудило всю нашу симпатию: одни сильные чувства ничем не вяжутся. Такие голоса слушаются не умом, а сердцем: умом их не токмо не оценишь, но и не поймешь. Предупреждая злые толки, мы поднимаем наш слабый голос, чтоб объяснить некоторые резкие звуки мощного *голоса за правду* в 9 No "Москвитянина". *Голос*, мало-помалу одушевляясь, возвещает в лирическом пафосе, как в Кракове Коперник духовно сочетался с великими мировыми именами Галилея ³⁾, Кеплера ⁴⁾, Ньютона, *по следам которых шел и которых оставил далеко за собою...* Холодные люди засмеются, холодные люди скажут, что это из рук вон, и присовокупят, что Коперник умер в 1543 г., Галилей -- в 1642, Кеплер -- в 1630, а Ньютон -- в 1727. А у нас слезы навернулись на глазах от этих строк: как чисто сохранился "Голос за правду" (ультраславянский) от греховной науки Запада, от нечестивой истории его! {"Голос" так твердо уверен, что в Европе XVII век был прежде XVI, что, не ограничиваясь вышесказанным местом, говорит: